

УДК 94:331.1(47+57)

Гильминтинов Р.Р., соискатель, Национальный Исследовательский Томский Государственный Университет (Россия).

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИСТПРОФОВ В СТРУКТУРЕ СОВЕТСКИХ ПРОФСОЮЗОВ

В статье анализируются особенности формирования и функционирования Комиссий по истории профессионального движения (Истпрофов) в структуре советских профсоюзов 1920-х гг. Делается акцент на вариативности форм организации отдельных комиссий и их относительной независимости от центра. Создание центрального Истпрофа при ВЦСПС в 1921-1922 гг. было связано с определенными организационными и кадровыми трудностями. При этом в отдельных профсоюзах (например, в Союзе рабочих железнодорожного транспорта и в Союзе рабочих-сахарников) историческая работа была налажена уже в самом начале 1921 г. При Петроградском совете профсоюзов в 1921-1924 гг. вместо Истпрофа действовала Ученая комиссия по исследованию истории труда в России, в которую входили такие известные историки «старой школы» как С.Ф. Платонов, Е.В. Тарле и А.Е. Пресняков. Истпроф при ВЦСПС не столько руководил работой различных исторических комиссий в структуре профсоюзов, сколько координировал ее. В отличие от партийной историографии, профсоюзные исторические комиссии представляли собой децентрализованную структуру.

Ключевые слова: Истпрофы, историография, советские профсоюзы, В.П. Гриневиц, Ю.К. Милонов, Ученая комиссия по исследованию истории труда в России.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-03-28-36

Октябрьская революция принесла с собой глубокие перемены во все стороны политической, общественной и культурной жизни страны. Историческая наука не стала исключением. В течение первых послереволюционных десятилетий новая власть активно экспериментировала в этой области. С одной стороны, возникали новые исследовательские направления, которым почти не уделялось внимания в дореволюционной историографии. С другой стороны, изменилась сама организация исторической науки. Профессиональные историки из Академии наук и классических университетов потеряли монополию на производство знания о прошлом. В 1920-е гг. создаются крупные исторические центры за пределами академических институтов. Самые известные из них Истпарт (Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б)), Истпрофы (Комиссии по истории профессионального движения), Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, Общество старых большевиков. Эти центры взаимодействовали в разных формах с профессиональными историками, архивистами, археографами и библиографами, однако их штаты в основном состояли из рядовых партийцев, профсоюзных работников, комсомольцев.

По объективным причинам наибольшего внимания отечественных и зарубежных

исследователей удостоился Истпарт. В литературе советского периода эта партийная комиссия хотя и подвергалась осторожной критике за непрофессионализм и «перегибы» [36], но рассматривалась как передовой центр, в котором складывалась новая марксистская историческая наука и велась борьба со старой «буржуазной» историографией [1, 2, 13, 28]. В зарубежной литературе, а также в отечественных работах постсоветского периода Истпарт снова оказывается в центре внимания из-за его важной роли в формировании идеологии Советского государства [12, 37, 38, 39, 40]. Истпрофы, в свою очередь, почти полностью обойдены вниманием исследователей. Есть лишь несколько статей, которые посвящены отдельным Истпрофам и отдельным направлениям их работы [14, 20, 29, 34, 35]. Профсоюзные комиссии действительно не имели такого большого влияния как Истпарт, а их подходы никогда открыто не шли вразрез с «линией партии». Однако почти за десять лет своего существования Истпрофы проделали большую работу по сбору, обработке и публикации архивных и мемуарных материалов, издали немало монографий, сборников и брошюр, а также активно участвовали в популяризации исторического знания среди членов профсоюзов. Более того, Истпрофы достойны пристального внимания исследователей, потому что

они представляли собой альтернативу жесткой централизации исторических исследований, к которой стремилось партийное руководство в 1920-е гг. Целью данной статьи является анализ институциональной структуры профсоюзных исторических комиссий.

В основе данной статьи лежат общенаучные методы анализа и синтеза, а также принцип объективности в работе с историческими источниками. Автором были также использованы сравнительный и типологический методы для исследования работы отдельных исторических комиссий и понимания общей картины профсоюзного историописания. Кроме того, системный подход позволил рассматривать Истпрофы в широком контексте политической и интеллектуальной истории Советского Союза 1920-х гг.

Пятая всероссийская конференция профсоюзов 3-7 ноября 1920 г. вошла в историю как отправная точка «дискуссии о профсоюзах», приведшей к глубокому партийному расколу. Перед самым закрытием конференции М.П. Томский выступил с коротким объявлением о том, что в рамках ВЦСПС создается Комиссия по изучению истории Российского профессионального движения, и призвал все профсоюзы и ЦК союзов содействовать ее работе [22, С. 177–178].

Первое заседание комиссии, однако, состоялось значительно позднее — только 29 апреля 1921 г. В первый состав комиссии вошли такие крупные фигуры профсоюзного движения как С.А. Лозовский, Д.Б. Рязанов, писатель В.М. Бахметьев, который в начале 1920-х гг. работал в редакционно-издательском отделе ВЦСПС. Д.Б. Рязанов был назначен заведующим комиссией. На заседании было принято решение о штатах комиссии и положение. В качестве постоянного ответственного сотрудника было решено привлечь В.П. Гриневича [8, Л. 1.]. В.П. Гриневич был одной из ключевых фигур российского профдвижения с самых его истоков. В момент революционного подъема 1905 г. он был одним из организаторов Петербургских профсоюзов, возглавлял первое столичное межсоюзное объединение — Центральное бюро профсоюзов в 1905-1906 гг., и некоторое время в 1917 г. был председателем ВЦСПС. Будучи убежденным меньшевиком и близким другом Ю.О. Мартова, Гриневич

последовательно отстаивал идею о независимости профсоюзов, выступал против насильственного захвата власти Советами, продолжая держаться своей линии вплоть до 1919 г., когда его окончательно оттеснили от профсоюзной работы [17, С. 94-116]. Ни у Д.Б. Рязанова, ни у В.М. Бахметьева, ни уж тем более С.А. Лозовского не было времени заниматься непосредственной разработкой исторических материалов, поэтому В.П. Гриневич работал почти только лишь со студентами-практикантами из профшкол, которые (как он впоследствии жаловался в отчете) были «молодыми людьми абсолютно без всякой подготовки и без какого бы то ни было профессионального стажа» и которые все время отвлекались на свои экзамены [8, Л. 5]. В.П. Гриневич практически в одиночку собирал и обрабатывал материал, занимался составлением планов, циркуляров для местных Истпрофов, однако для принятия принципиальных решений требовалось собрание всей комиссии, члены которой не могли найти на это времени [8, Л. 5 об.].

Почему большевистское руководство ВЦСПС фактически отдало на откуп историческую работу своему еще совсем недавнему политическому противнику? С одной стороны, можно предположить, что опального В.П. Гриневича в Истпроф привлек Д.Б. Рязанов, который был известен своей правозащитной деятельностью. В течение всех 1920-х гг. он оказывал протекцию попавшим под репрессии ЧК и ГПУ меньшевикам и эсерам [23, С. 367]. С другой стороны, в начале 1920-х гг. большевикам явно не хватало квалифицированных и лояльных кадров. Сыграл роль опыт В.П. Гриневича: он был не только активным деятелем профсоюзного движения, но и одним из первых его историков. По горячим следам революционных событий 1905-1907 гг. он опубликовал обстоятельный труд «Профессиональное движение рабочих в России», который трижды переиздавался уже в 1920-е гг. [9] и включался во все библиографии по профессиональному движению. Помимо этого, В.П. Гриневич был не только историком, но и своего рода «источником» для истории профессионального движения: в его личном архиве сохранились уникальные документы, например, материалы Третьей конференции профсоюзов (3-11

июля 1917 г.), которые он передал в архив Истпрофа и которые впоследствии были использованы в издании стенограммы конференции [7, Л. 5-7]. В ноябре 1921 г. В.П. Гриневич покинул Россию – он получил работу в советском торговом представительстве в Берлине. Возможно, сыграли роль усилившиеся преследования меньшевиков и эсеров со стороны ГПУ в это время, и В.П. Гриневич решил, что работать за границей ему будет безопаснее.

В заявлении, которое он оставил в президиуме ВЦСПС, В.П. Гриневич предлагал ряд мер для оживления работы Истпрофа. Среди прочего, он рекомендовал составить комиссию из активных работников, знакомых с профдвижением и «владеющих пером», а самое главное, свободных от других работ [7, Л. 4]. Хотя никто из предложенных В.П. Гриневичем товарищей во второй состав Истпрофа включен не был, сам принцип был воплощен: для исторических работ из профсоюзной среды были выделены люди, не занимавшие таких ответственных постов, как Д.Б. Рязанов или С.А. Лозовский. С начала 1922 г. и вплоть до упразднения комиссии в 1930 г. Истпрофом фактически руководит Юрий Константинович Милонов (1895-1980) – молодой, но уже со значительным партийным стажем большевик, переведенный в Москву из Самары. Он родился в Нижнем Новгороде в семье чиновника, из-за службы которого семья часто переезжала. Начатое в Санкт-Петербурге гимназическое образование Ю.К. Милонов закончил в Самаре в 1915 г. В 1912 г. вступил в партию большевиков. После окончания гимназии Ю.К. Милонов поступил на юридический факультет Московского университета, но проучился там только один год, вернулся в Самару для продолжения партийной работы. Несколько раз подвергался недолгим арестам и ссылкам. После установления советской власти в Самаре занимал важные посты – комиссара труда, председателя губернского комитета партии, в 1919 г. возглавил Самарский губернский совет профсоюзов. В ходе партийной дискуссии о профсоюзах Ю.К. Милонов находился на позициях «рабочей оппозиции», но в Самаре, в отличие от других городов, эта платформа получила поддержку

большинства партийцев в губкоме. Ю.К. Милонов был отозван в Москву для работы в ВЦСПС после принятия на X съезде ленинских резолюций «О роли и задачах профсоюзов» и «О единстве партии», что, вероятно всего, было вызвано стремлением ЦК ослабить позиции «рабочей оппозиции» в Самаре. Другие члены нового состава комиссии Истпрофа при ВЦСПС были рядовыми профсоюзными работниками. А.С. Кац, С.Я. Рапорт, М.Н. Заяц, Р.М. Якуб, Г.А. Либстер – мы почти ничего не знаем об этих людях.

Ю.К. Милонов в ходе дискуссии о профсоюзах был одним из сторонников «рабочей оппозиции», активно спорил с М.П. Томским и Д.Б. Рязановым на X съезде РКП(б) [10. С. 84-87], но он, в отличие от меньшевика Гриневича, был вне всяких сомнений «своим» для большевистского ВЦСПС. Поэтому, хотя Д.Б. Рязанов формально остался заведующим Истпрофом, все решения стали приниматься без его участия, что позволило активизировать работу комиссии.

В августе 1921 г. в Бюллетене ВЦСПС появился призыв к центральным комитетам и губернским советам профсоюзов уделить «серьезное и должное внимание изучению истории профдвижения и собиранию его материалов». Из шести пунктов, которым в этой деятельности профорганизации должны были следовать, четыре были посвящены не работе как таковой, а иерархии и соподчинению комиссий друг другу. Истпроф при ВЦСПС получал статус центрального и руководящего органа, который разрабатывает и утверждает программы работ, методы собирания материалов, инструкции по хранению; во избежание параллелизма в работе все профорганы обязаны были координировать свои действия с Истпрофом при ВЦСПС и присылать по 2 экземпляра всех своих печатных изданий [5. С. 20]. Такие формулировки призыва центрального Истпрофа показывают, что он не столько инициировал создание единой сети исторических комиссий, сколько пытался унифицировать уже существующие начинания.

В пользу такой интерпретации говорит также тот факт, что на фоне организационных трудностей Истпрофа при ВЦСПС, которые были описаны выше, некоторые другие

профорганизации развернули активную деятельность уже в 1921 г. К 1923 г., когда вышли самые первые издания Истпрофа при ВЦСПС (два выпуска систематического указателя литературы по профессиональному движению [24, 25]), уже были опубликованы сборники материалов Комиссии по истории профессионального движения на транспорте (Истпрофтран) [11] и Комиссии по изучению рабочего вопроса в сахарной промышленности [18]. Причем если сборник железнодорожников имел скорее «агитационное значение» [19, С. 3] (в нем было помещено лишь несколько кратких очерков и циркулярные письма от Истпрофтрана его местным уполномоченным), то сборник сахарников был значительным по объему и включал в себя статьи о истории союза, развитии сахарной промышленности и техники производства.

Однако Истпрофы, возникшие в позднейшее время, также были организованы не одинаково. В большинстве профсоюзных организаций для исторических работ выделяли людей из своих же штатов. Однако были и исключения. Например, Союз работников связи привлек для обработки своих исторических материалов молодого историка Константина Васильевича Базилевича (1892-1950 гг.). Потомственный военный, К.В. Базилевич закончил Михайловское артиллерийское училище в 1913 г., участвовал в Первой мировой войне, а в 1918 г. добровольцем вступил в Красную армию. В 1922 г. К.В. Базилевич закончил историческое отделение факультета общественных наук Московского университета и начал работать научным сотрудником в Историческом музее и Институте связи. Основные темы исследований, которые К.В. Базилевич развивал в 1920-1940-е гг. — это складывание русского централизованного государства, история общественных движений в XVII веке и военная история [3, 15, 16]. Видимо, работая в Институте связи, К.В. Базилевич познакомился с активистами профсоюза и получил приглашение сотрудничать с Истпрофом. При этом, К.В. Базилевич приглашался для так называемой «литературной» работы — то есть он не занимался сбором и обработкой материалов, а писал историю союза, опираясь на уже подготовленные Истпрофом источники. В Истпроф Союза связи входили представители действующего

ЦК, а также активные деятели профессионального движения периода революции 1905-1907 гг. Коллектив за короткий срок сумел собрать большой объем воспоминаний и архивных материалов [4, С. 10-11]. Сам же К.В. Базилевич не входил в состав комиссии Истпрофа, а был внешним, хоть и очень важным сотрудником.

Особенно ярко вариативность форм инкорпорации историописания в структуру профсоюзов проявилась в Ленинградском губернском совете профсоюзов (ЛГСПС), где Истпроф не был единственной исторической комиссией: в 1921-1925 гг. при нем работала Ученая комиссия по исследованию истории труда в России, за этот короткий срок ставшая достаточно известной в научной среде. В состав комиссии входили такие известные историки как С.Ф. Платонов, Е.В. Тарле и А.Е. Пресняков, экономист И.М. Кулишер. При этом зависимость комиссии от своего руководства — Ленинградского совета профсоюзов — была очень условной, что заметно уже по самому набору сохранившихся в архиве документов. Единственное дело, полностью наполненное документами Комиссии по истории труда, достаточно объемное, но содержит только бухгалтерскую отчетность и относится только ко второму полугодю 1921 г. [33] Остальные материалы комиссии разбросаны по делам президиума, издательства и культотдела совета. Среди них нет отчетов о работе, никаких следов переписки между комиссией и ее профсоюзным руководством; единственное отразившееся в документах участие культотдела в работе комиссии заключалось в том, что в одном из ее заседаний принимал участие его представитель В.М. Черкасов, но и его появление было связано не с задачей контроля, а с тем, что он выразил желание «принять участие в архивных работах комиссии» [31, Л. 61]. О неформальном положении комиссии в структуре профсоюзов говорит и тот факт, что основной уставной документ, положение о ее работе, был принят только спустя полгода после начала ее занятий [31, Л. 67] и был опубликован только во втором номере журнала комиссии «Архив истории труда в России». Согласно этому документу, комиссия пользовалась большой автономией, планируя свои работы, вступая по своему усмотрению в контакт с другими

учреждениями, также она самостоятельно избирала из своей среды председателя и его заместителя (управляющего делами), членов редакционной коллегии журнала, а также назначала штатных, т.е. получающих оклад, и временных – оплачиваемых сдельно, сотрудников [21]. Перемены в личном составе комиссии должны были производиться по соглашению Петроградским советом профсоюзов, и соглашения вполне вероятно имели место, однако производились вне официального делопроизводства.

Комиссия по истории труда была основана в Петрограде в самом начале 1921 г., еще до того, как ВЦСПС начал рассылать по губерниям подробные циркуляры с инструкциями по организации Истпрофов. И хотя устройство Комиссии по истории труда разительно отличалось от того, что ожидали от местных комиссий в ВЦСПС, она первоначально воспринималась как вполне достойная замена Истпрофу. Лишь в январе 1923 г. в Петроград был направлен сотрудник Истпрофа при ВЦСПС Лившиц для установления контакта с Комиссией по истории труда. Лившиц докладывал: «С Комиссией по истории труда удалось установить контакт. Она занимается изучением истории труда и попутно лишь некоторыми сторонами профдвижения. Эта комиссия не может заменить несуществующего Истпрофа при Петроградском совете профсоюзов. Она занимается разработкой официальных архивов, а к союзным даже не прикасается, это объясняется тем, что она углубилась в древность, когда союзов не было» [6. Л. 1].

В Москве рассматривали профсоюзные исторические комиссии в том числе как способ выполнить очень важную в практическом отношении работу – разобрать хранившиеся в полном беспорядке союзные архивы. История труда была, конечно, идеологически близкой профсоюзам темой исследований, но практических задач она не решала. Поэтому члены Истпрофа при ВЦСПС приняли решение обратиться в Президиум Ленинградского совета профсоюзов с предложением выделить несколько ответственных работников для обработки архивов. Истпроф при ЛГСПС начинает работать спустя год, в январе 1924 г. [30, Л. 1] Документы Ленинградского Истпрофа собраны в отдельные описи и дела и

отражают его глубокую включенность в структуру профсоюзов. Они намного более подробно описывают работу комиссии, включают большее разнообразие жанров делопроизводства. Истпроф включен в иерархию подразделений ЛГСПС, он существует не «при», а явным образом «в» культурно-просветительном отделе. Об этом свидетельствует то, что в своих докладах президиуму руководитель отдела отчитывается о работе Истпрофа так же, как и о подготовке работников и профпропаганде, клубной работе и физкультуре [32, Л. 32]. В отличие от Комиссии по истории труда, которая предлагала заказчикам своих услуг только эфемерные «руководящие нити для будущего» [26, С. 8], исследуя, например, крестьянский труд в XVII веке, Истпроф был вовлечен в повседневную работу ЛГСПС: упорядочивал архивы совета и отдельных союзов, занимался просвещением рабочих, организовывал музеи, писал об истории самих организаций.

В апреле 1930 г. сеть Истпрофов была ликвидирована, а материалы и часть сотрудников перешли в ведение Коммунистической академии и ее местных отделений. В ходе «разгрома» истпрофовой историографии профессионального движения, организованной Обществом историков-марксистов при Коммунистической академии и Высшей школой профдвижения ВЦСПС, истпрофработникам в вину ставилось, прежде всего «примиренческое отношение к меньшевистским работам» [27, С. 5-6].

Ликвидация Истпрофов была частью более широкого процесса против «правого уклона» в партии, одним из лидеров которой был на тот момент уже бывший руководитель ВЦСПС М.П. Томский. Е.А. Мильштейн в своем докладе «О положении на фронте истории профдвижения в России и СССР» напрямую связывал «меньшевистствующую» деятельность Истпрофов с «правооппортунистическим уклоном» бывшего руководства профсоюзов. В изданиях Истпрофов публиковались меньшевики В.П. Гриневич, П.Н. Колокольников, сторонник независимости профсоюзов Ю.Б. Крезель, а в истпрофовских библиографических указателях меньшевистская литература рекомендовалась в качестве пособий по профессиональ-

ному движению. Мильштейн проводил параллели между ошибками М.П. Томского и истпрофовской литературой и приходил к выводу, что неправильная историография профессионального движения является прямым результатом политических ошибок руководства профсоюзов [27, С. 7].

Подводя итог можно заметить, что профсоюзная историография на раннем этапе советской истории развивалась по пути децентрализации. Истпрофы представляли собой альтернативу строгой иерархии формировавшегося в 1920-е гг. канона партийной

историографии. Почти одновременно с закрытием Истпрофов был организован процесс против историков Академии наук, в результате которого этот институт потерял свою независимость от партии, а многие исследователи были репрессированы. Тогда же институты Российской Ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) были включены в структуру Коммунистической академии. Партийное руководство резко сужало диапазон допустимого в политике, науке и культуре.

Список литературы

1. Алаторцева А. И. Советская историческая периодика, 1917 - середина 1930-х годов. М.: Наука, 1989. 251 с.
2. Алексеева Г.Д. Октябрьская революция и историческая наука в России (1917-1923 гг.). М.: Наука, 1968. 300 с.
3. Базанов М.А. Дискуссия о процессе образования Русского централизованного государства (1946 г.): О рецепции дореволюционных исследовательских стратегий советской историографией // Диалог со временем. 2015. Вып. 51. С. 334-345.
4. Базилевич К.В. Очерки по истории профессионального движения работников связи: 1905-1906. М.: ЦК Союза связи, 1925. 616 с.
5. Бюллетень ВЦСПС. 1921. № 22.
6. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6935. Оп. 1. Д. 11.
7. ГАРФ. Ф. 6935. Оп. 1. Д. 9.
8. ГАРФ. Ф. 6935. Оп. 1. Д. 2.
9. Гриневич В.П. Профессиональное движение рабочих в России. СПб.: кн. маг. "Наша жизнь", 1908. 287 с.
10. Десятый съезд РКП(б). (Март 1921 г.): Протоколы. М.: Парт. изд-во, 1933. 954 с.
11. Железнодорожники в 1905 г.: Очерки из истории Союза. М.: Лит.-изд. отд. ЦК Союза, 1922. 32 с.
12. Зеленов М.В. Аппарат ЦК РКП (б)-ВКП (б), цензура и историческая наука в 1920е годы. Н. Новгород: Нижполиграф, 2000. 538 с.
13. Иванова Л. В. У истоков советской исторической науки (подготовка кадров историков-марксистов 1917-1929). М.: Мысль, 1968. 197 с.
14. Игнатенко Т.А. Истпрофы и их роль в советской историографии профессионального рабочего движения // Исторические записки. 1979. Т. 104. С. 240-267.
15. Исторические работы К. В. Базилевича. // Вопросы истории. 1950. №7. С. 169-75.
16. К.В. Базилевич (Некролог) // Вопросы истории. 1950. №3. С. 156-157.
17. Носач В.И., Зверева Н.Д. Сталинизм и разгром авангарда профсоюзов. М.: Федерация Независимых Профсоюзов России, Акад. труда и социальных отношений, 2009. 746 с.
18. Очерки и материалы по истории рабочего вопроса в сахарной промышленности. Киев: Истпроф ЦК сахарников, 1922. 192 с.
19. Очерки из истории Союза. Сб.2: 1917 год. М.: ЦК Всерос. союза рабочих ж.-д. транспорта, 1924. 174 с.
20. Панфилова А.М. Советские профсоюзы в историографии 1917-1930 гг. // Очерки по истории советского общества. М.: Изд. Моск. ун-та, 1967. С. 238-263.
21. Положение об Ученой комиссии по исследованию истории труда в России. // Архив истории труда в России. 1921. №2. С. 156-157.
22. Пятая Всероссийская конференция профессиональных союзов (3-7 ноября 1920 г.):

стенографический отчет. М.: Б. и., 1921. 179 с.

23. Рокитянский Я.Г. Глас вопиющего. Академик Д.Б. Рязанов против сталинизации РКП (б) // Вестник РАН. 1995. №4. С. 365-376.

24. Систематический указатель литературы по профессиональному движению в России. Вып.1: Профессиональное движение до революции 1917 г. М.: ВЦСПС, 1923. 64 с.

25. Систематический указатель литературы по профессиональному движению в России. Вып.2: Профессиональное движение в годы революции 1917-1922 гг. М.: ВЦСПС, 1923. 184 с.

26. Тарле Е.В. История труда и его значение. // Архив истории труда в России. 1921. №1. С. 6-10.

27. Тезисы доклада Е. Мильштейна "О положении на фронте истории профдвижения в России и СССР", утвержденные Высшей школой профдвижения и бюро секции истории пролетариата Общества историков-марксистов. // За марксистско-ленинскую историю профдвижения. М.: изд-во и тип. Профиздата, 1932. С. 5-17.

28. Федюкин С. А. Советская власть и буржуазные специалисты. М.: Мысль, 1965. 255 с.

29. Филимонов А.В. Псковский Истпроф // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2015. №43. С. 5-11.

30. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-6276. Оп. 9. Д. 53.

31. ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 46. Д. 1.

32. ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 49. Д. 1.

33. ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 16. Д. 216.

34. Шумилов А.И. Издания Истпартов, Истпрофов и Истмолов Сибири в 1920-1930-е годы // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. №3. С.46-50.

35. Шумилов А.И. Создание сибирских истпрофов и их деятельность по изучению профсоюзного движения в 1905- 1920 гг. // Омский научный вестник. 2006. №8 (45). С. 22-27.

36. Яренгина В.П. Роль истпартовской периодики в освоении ленинской концепции истории партии. // Проблемы историографии, источниковедения истории КПСС. Под ред. Зевелева А.И. и др. М.: МГИАИ, 1988. С. 125-135.

37. Corney, F.C. Telling October: Memory and the Making of the Bolshevik Revolution. Ithaca: Cornell University Press, 2004. 320 p.

38. Enteen, G.M. Marxists versus Non-Marxists: Soviet Historiography in the 1920s // Slavic Review 35. 1976. №1. P. 91–110.

39. Frankel, J. Party Genealogy and the Soviet Historians (1920-1938) // Slavic Review 25. 1966. №4. P. 563–603.

40. Holmes, L.E.; Burgess W. Scholarly Voice or Political Echo?: Soviet Party History in the 1920s. // Russian History 9. 1982. №1. P. 378–98.

THE INSTITUTIONALISATION OF ISTPROFS WITHIN THE STRUCTURE OF SOVIET TRADE UNIONS

The article analyses some features of the process of forming and functioning of the Commissions on the history of the professional movement (Istprofs) within the structure of Soviet trade unions in the 1920s. The author highlights wide range of different forms of commissions' organization and high level of their independence from the center. Foundation of the central Istprof of VTsSPS in 1921-1922 was connected with some organizational difficulties. At the same time, some other unions (for example, the Union of railroad workers and the Union of workers of the sugar industry) succeeded to start their historical research as early as in the beginning of 1921. In Petrograd, there was another historical institution in 1921-1924 within the structure of trade union council: the Commission on the history of labor in Russia, which consisted of well-known professional historians such as S.F. Platonov, E.V. Tarle, and A.E. Presniakov. The central Istprof coordinated the work of various historical commissions within the structure of the trade unions rather directly controlled it. Unlike the party historiography, trade union historical commissions were decentralized structure.

Keywords: Istprofs, historiography, Soviet trade unions, V.P. Grinevich, Yu.K. Milonov, the Commission on the history of labor in Russia.

References

1. Alatortseva A. I. Sovetskaya istoricheskaya periodika, 1917 - seredina 1930-kh godov. [Soviet historical periodical press of 1917 – middle of the 1930s] M.: Nauka, 1989. 251 s.
2. Alekseeva G.D. Oktyabr'skaya revolyutsiya i istoricheskaya nauka v Rossii (1917-1923 gg.). [The October Revolution and historical science in Russia (1917-1923)] M.: Nauka, 1968. 300 s.
3. Bazanov M.A. Diskussiya o protsesse obrazovaniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva (1946 g.): O retseptii dorevolyutsionnykh issledovatel'skikh strategiy sovetskoy istoriografii [The discussion about the process of forming of the Russian centralized state (1946)] // Dialog so vremenem. 2015. Vyp. 51. S. 334-345.
4. Bazilevich K.V. Ocherki po istorii professional'nogo dvizheniya rabotnikov svyazi: 1905-1906. [The essays on history of the professional movement of the communication workers] M.: TSK Soyuz svyazi, 1925. 616 s.
5. Byulleten' VTSSPS. [The bulletin of the VTSSPS] 1921. № 22.
6. Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). [The State Archive of the Russian Federation] F. 6935. Op. 1. D. 11.
7. GARF. F. 6935. Op. 1. D. 9.
8. GARF. F. 6935. Op. 1. D. 2.
9. Grinevich V.P. Professional'noe dvizhenie rabochikh v Rossii. [The professional movement of workers in Russia] SPb.: kn. mag. "Nasha zhizn", 1908. 287 s.
10. Desyatyy s"ezd RKP(b). (Mart 1921 g.): Protokoly. [The tenth congress of the RCP(b): Record] M.: Part. izd-vo, 1933. 954 s.
11. ZHeleznodorozhniki v 1905 g.: Ocherki iz istorii Soyuzov. [The railroaders in 1905] M.: Lit.-izd. otd. TSK Soyuzov, 1922. 32 s.
12. Zelenov M.V. Apparat TSK RKP (b)-VKP (b), tsenzura i istoricheskaya nauka v 1920e gody. [The apparatus of the TsK RCP(b), censorship and historical science] N. Novgorod: Nizhpoligraf, 2000. 538 s.
13. Ivanova L. V. U istokov sovetskoy istoricheskoy nauki (podgotovka kadrov istorikov-marksistov 1917-1929). [At the origins of Soviet historical science (training of cadres of Marxist historians 1917-1929)] M.: Mysl', 1968. 197 s.
14. Ignatenko T.A. Istprofy i ikh rol' v sovetskoy istoriografii professional'nogo rabochego dvizheniya [The Istprofs and their role in the Soviet historiography of the professional workers' movement] // Istoricheskie zapiski. 1979. T. 104. S. 240-267.
15. Istoricheskie raboty K. V. Bazilevicha. [Historical works of K.V. Bazilevich] // Voprosy istorii. 1950. №7. S. 169-75.
16. K.V. Bazilevich (Nekrolog) [K.V. Bazilevich. The obituary] // Voprosy istorii. 1950. №3. S. 156-157.
17. Nosach V.I., Zvereva N.D. Stalinizm i razgrom avangarda profsoyuzov. [Stalinism and the defeat of the vanguard of trade unions] M.: Federatsiya Nezavisimykh Profsoyuzov Rossii, Akad. truda i sotsial'nykh otnosheniy, 2009. 746 s.
18. Ocherki i materialy po istorii rabochego voprosa v sakharnoy promyshlennosti. [Essays and materials on the history of the workers' question in the sugar industry] Kiev: Istprof TSK sakharnikov, 1922. 192 s.
19. Ocherki iz istorii Soyuzov. Sb.2: 1917 god. [The essays on the history of the union. Vol.2 The 1917] M.: TSK Vseros. soyuzov rabochikh zh.-d. transporta, 1924. 174 s.
20. Panfilova A.M. Sovetskie profsoyuzy v istoriografii 1917-1930 gg. [Soviet trade unions in the historiography of 1917-1930] // Ocherki po istorii sovetskogo obshchestva. M.: Izd. Mosk. un-ta, 1967. S. 238-263.
21. Polozhenie ob Uchenoy komissii po issledovaniyu istorii truda v Rossii. [Regulations on the Scientific Commission for the Study of the History of Labor in Russia] // Arkhiv istorii truda v Rossii. 1921. №2. S. 156-157.
22. Pyataya Vserossiyskaya konferentsiya professional'nykh soyuzov (3-7 noyabrya 1920 g.): stenograficheskiy otchet. [The Fifth All-Russian Conference of Trade Unions (November 3-7, 1920): stenographic report].

verbatim report] М.: В. и., 1921. 179 с.

23. Rokityanskiy YA.G. Glas vopiyushchego. Akademik D.B. Ryazanov protiv stalinizatsii RKP (b) [The voice is crying. Academician D.B. Ryazanov against Stalinization of the RCP (b)] // Vestnik RAN. 1995. №4. S. 365-376.

24. Sistematischeskiy ukazatel' literatury po professional'nomu dvizheniyu v Rossii. Vyp.1: Professional'noe dvizhenie do revolyutsii 1917 g. [A systematic index of literature on professional movement in Russia. Issue 1: Professional Movement Before the Revolution of 1917] М.: VTSSPS, 1923. 64 с.

25. Sistematischeskiy ukazatel' literatury po professional'nomu dvizheniyu v Rossii. Vyp.2: Professional'noe dvizhenie v gody revolyutsii 1917-1922 gg. [A systematic index of literature on professional movement in Russia. Вып.2: Professional movement in the years of the revolution of 1917-1922.] М.: VTSSPS, 1923. 184 с.

26. Tarle E.V. Istoriya truda i ego znachenie. [The history of labor and its significance] // Arkhiv istorii truda v Rossii. 1921. №1. S. 6-10.

27. Tezisy doklada E. Mil'shteyna "O polozhenii na fronte istorii profdvizheniya v Rossii i SSSR", utverzhdennye Vysshey shkoly profdvizheniya i byuro seksii istorii proletariata Obshchestva istorikov-marksistov. [The theses of E. Milstein's report "On the situation at the front of the history of trade union movement in Russia and the USSR", approved by the Higher School of Trade Union Movement and the Bureau of the Proletariat History Section of the Society of Marxist Historians] // Za marksistsko-leninskuyu istoriyu profdvizheniya. М.: izd-vo i tip. Profizdata, 1932. S. 5-17.

28. Fedyukin S. A. Sovetskaya vlast' i burzhuznye spetsialisty. [Soviet power and bourgeois specialists] М.: Mysl', 1965. 255 с.

29. Filimonov A.V. Pskovskiy Istprof [The Istprof of Pskov] // Pskov. Nauchno-prakticheskiy, istoriko-kraevedcheskiy zhurnal. 2015. №43. S. 5-11.

30. TSENtral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga (TSGA SPb). [The Central State Archive of St.Petersburg] F. R-6276. Op. 9. D. 53.

31. TSGA SPb. F. R-6276. Op. 46. D. 1.

32. TSGA SPb. F. R-6276. Op. 49. D. 1.

33. TSGA SPb. F. R-6276. Op. 16. D. 216.

34. SHumilov A.I. Izdaniya Istpartov, Istprofov i Istmolov Sibiri v 1920-1930-e gody [The publications of Istparts, Istprofs, and Istmols of Siberia in the 1920-30s] // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2008. №3. S.46-50.

35. SHumilov A.I. Sozdanie sibirskikh istprofov i ikh deyatelnost' po izucheniyu profsoyuznogo dvizheniya v 1905- 1920 gg. [The creation of Siberian Istprofs and their activities to study the trade union movement in 1905-1920.] // Omskiy nauchnyy vestnik. 2006. №8 (45). S. 22-27.

36. YArengina V.P. Rol' istpartovskoy periodiki v osvoenii leninskoy kontseptsii istorii partii. [The Role of Istprofs' Periodicals in the Developing of the Leninist Concept of Party History] // Problemy istoriografii, istochnikovedeniya istorii KPSS. Pod red. Zeveleva A.I. i dr. М.: MGIAI, 1988. S. 125-135.

37. Corney, F.C. Telling October: Memory and the Making of the Bolshevik Revolution. Ithaca: Cornell University Press, 2004. 320 p.

38. Enteen, G.M. Marxists versus Non-Marxists: Soviet Historiography in the 1920s // Slavic Review 35. 1976. №1. P. 91–110.

39. Frankel, J. Party Genealogy and the Soviet Historians (1920-1938) // Slavic Review 25. 1966. №4. P. 563–603.

40. Holmes, L.E.; Burgess W. Scholarly Voice or Political Echo?: Soviet Party History in the 1920s. // Russian History 9. 1982. №1. P. 378–98.

Об авторе

Гильминтинов Роман Радиевич – соискатель, Национальный Исследовательский Томский Государственный Университет (Россия). E-mail: rg214@duke.edu

Gilmintinov Roman Radievich – aspirant, National Research Tomsk State University (Russia). E-mail: rg214@duke.edu